

2017 Том 10 No. 55

Марцинковская Т.Д., Орестова В.Р., Мишина Г.А. Концепция П.Я.Гальперина в контексте современной методологии

МАРЦИНКОВСКАЯ Т.Д., ОРЕСТОВА В.Р., МИШИНА Г.А. КОНЦЕПЦИЯ П.Я.ГАЛЬПЕРИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ

English version: [Martsinkovskaya T.D., Orestova V.R., Mishina G.A. The concept of P.Ya.Galperin in the context of modern methodology.](#)

Институт психологии им. Л.С.Выготского, Москва, Россия

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

Федеральный институт развития образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматривается концепция выдающегося советского психолога Петра Яковлевича Гальперина в контексте современной методологии. Подчеркивается необходимость сохранения преемственности психологического знания, бережного соединения прошлого и настоящего науки, но при этом необходимость обращения к классическим концепциям в новом ключе – в свете тех вызовов, с которыми сталкивается психология на сегодняшний день. Раскрывается, как в свете актуальных задач, встающих перед современной психологической наукой, мы можем по-новому взглянуть на наследие П.Я.Гальперина. Дается анализ понятия ориентировочной деятельности применительно к таким проблемам современного мира, как его множественность, изменчивость и неопределенность. Показано, как представление о предмете психологии как ориентировочной деятельности может по-новому раскрыться в исследовании транзитивности современного мира. Проводится анализ того, какие возможности открывает использование подхода П.Я.Гальперина к проблеме образа для исследований построения, конструирования образа мира и образа Я, идентичности в современном меняющемся мире. Показан подход классика к пониманию потребностей, переживаний, воли и его актуальность в свете решения проблемы ориентировки личности в сложных жизненных ситуациях в эпоху транзитивности. Обращается внимание на то, как представления об ориентировочной деятельности могут быть использованы для расширения возможностей изучения копинг-стратегий и применены к пониманию бессознательного. Ставится вопрос о необходимости осознания связи психологии с другими областями знаний о человеке в исследованиях транзитивности, и, в этой связи, раскрывается и высоко оценивается междисциплинарность в подходе П.Я.Гальперина. Подчеркивается междисциплинарность и мультипарадигмальность современной науки, которая проявляется в том, что возникают новые категории, которые не могут быть включены в старую сетку, а также новые соотношения между категориями. Дается оценка подхода П.Я.Гальперина с точки зрения тенденций современной методологии.

Ключевые слова: ориентировочная деятельность, предмет психологии, неопределенность, множественность, транзитивность, междисциплинарность, образ, образ мира, методология

В современной науке усиливается роль междисциплинарной методологии, позволяющей соединять в единое целое подходы, разработанные в различных науках, обозначается тенденция сочетания разных парадигм и методов исследования. В то же время появление новых категорий и новых парадигм часто актуализирует уже имеющиеся в психологии идеи, давая возможность посмотреть на классические

концепции с новых позиций и новых вызовов современной науки. Сохраняя преемственность психологического знания, на современном этапе развития науки важно посмотреть на теорию классиков отечественной психологии не как на застывшее знание, а с точки зрения того, как их идеи могут раскрыться по-новому. И в свете тех задач, которые ставит перед нами современная ситуация развития науки и общества, представляется интересным обратиться к наследию П.Я.Гальперина, выдающегося советского психолога, чье 115-летие мы отмечаем в этом году.

Такая идея критичного обращения к прошлому науки, соединения прошлого и настоящего с тем, чтобы предвидеть будущее, раскрывается в лекциях и трудах самого Петра Яковлевича, где история психологии предстает как живое знание, необходимое для построения современной (для того времени, конечно) методологии и теории. На сегодняшний день П.Я.Гальперин ассоциируется у многих, прежде всего, а у некоторых и исключительно, с теорией планомерно-поэтапного формирования умственных действий и понятий, изучение которой нередко сужается до своего прикладного аспекта в сфере педагогической психологии. Вместе с тем вклад П.Я.Гальперина в психологию неизмеримо шире, а потенциал его концепции далеко не исчерпан. И сегодня нам кажется важным для сохранения и развития наследия классика обратиться к его взглядам на предмет психологии в свете тех вызовов, с которыми сталкивается наука сегодня.

Психология транзитивности

Одним из наиболее серьезных вызовов как современной психологической науке, так и обществу и жизни каждого человека является транзитивность современного мира. Транзитивность, с одной стороны, характеризуется *множественностью*, то есть одновременным существованием нескольких вариантов социального мира в одном временном и пространственном континууме, а с другой стороны – *динамичностью*, постоянным изменением этих вариантов в непредсказуемом направлении и с неопределенным содержанием. Таким образом, можно говорить о транзитивности как множественности, изменчивости и неопределенности макро- и микросоциальных пространств. Глобализация и массовые миграционные процессы, особенно в последние несколько лет, увеличивают культурную, лингвистическую, социальную множественность. Множественность же, связанная, прежде всего, с расширением мультикультурного пространства социализации, еще больше усиливает изменчивость, казалось бы, привычного окружения. Неопределенность во многом фундируется изменчивостью, так как связана с тем, что происходят многоаспектные изменения, имеющие всеерный характер [Марцинковская, 2014b]. Ситуация транзитивности связана и с новыми представлениями о пространстве, задаваемыми новыми способами перемещения и общения, осознанием человеком своей возможности попасть реально или виртуально в разные точки мира.

Сегодня новые технологии настолько входят в нашу жизнь, даже начинают в чем-то определять ее, их влияние становится все более масштабным и всеобъемлющим, поэтому мы можем говорить не только о социальных, но о цивилизационных изменениях. Мы входим в другую эпоху, возможно, в новую цивилизационную эру, когда отношения человека и техники принципиально меняются, техника перестает быть чем-то внешним для человека, перестает быть просто средством труда. Человек, растущий в эту эпоху, воспринимает машины не только как естественную среду, но и как продолжение своих способностей, возможностей. Можно, видимо, говорить о том, что технические средства интериоризируются людьми, определяя специфику их восприятия мира, взаимодействия с предметами, общения с окружающими [Марцинковская, 2015]. И исследования этих изменений требуют нахождения как методологии, так и нового инструментария.

Можно констатировать, что разные аспекты транзитивности связаны с разными трудностями для человека. Если внешние изменения определяют преимущественно возможности человека принять новую ситуацию, новые ролевые и экономические реалии, то внутренняя транзитивность, которая становится все более явной в последнее время, вызывает наибольшие сложности с точки зрения формирования картины мира и образа себя. Особенно важно сохранение целостности представлений о себе и мире на протяжении всего жизненного пути.

Постоянные изменения внешнего мира приводят к неопределенности ценностей, эталонов и вызывают тревогу. Не менее важно и то, что в таком случае классический психологический инструментарий не может оставаться неизменным.

Когда мы применяем понятие неопределенности к психологии, следует полагать, что в современном мире причинно-следственные отношения далеко не всегда уже могут стать основой понимания событий, даже тех, которые имеют место сейчас. А при прогнозировании будущего мы тем более сталкиваемся со значительными трудностями – предсказать, как будет вести себя человек в будущем, как отреагирует даже на знакомые раздражители, причинно-следственные отношения не могут. Все это делает даже стабильную ситуацию не совсем ясной, тем более неопределенной является новая или постоянно меняющаяся ситуация. В таких условиях сам человек, его мысли, эмоции, поведение тоже становятся более, чем обычно, неопределенными. «То есть человек одновременно является как бы и стабильным образованием с ясной устойчивой структурой мотивов, и постоянно меняющейся величиной в системе меняющихся отношений. Поэтому объективация мотивов поведения человека в ситуации неопределенности не может уже соотноситься с поступком как феноменом личности. Это приводит к необходимости поиска новой детерминации, прежде всего, культурной детерминации» [Марцинковская, 2014b].

Транзитивность современного мира, его динамичность и многовариативность на настоящий момент находятся в фокусе изучения разных наук. И в психологии исследования изменчивости и неопределенности ведутся в самых разных областях психологического знания. С точки зрения методологии важным на сегодняшний день является анализ эпистемологических проблем современной науки и связей различных дисциплин между собой. Но, учитывая значимость многостороннего и междисциплинарного изучения этой реальности, важным представляется определение специфики именно психологического ракурса, а по сути, возвращение к вопросу о предмете науки.

Междисциплинарный подход, крайне уважительное и бережное отношение к достижениям других областей знаний являются яркой характеристикой подхода П.Я.Гальперина. Но в свое время, говоря о необходимости междисциплинарности, П.Я.Гальперин подчеркивал необходимость сохранения целостности психологического знания, понимания места собственно психологии в этой междисциплинарной системе. Его подход к решению этой задачи актуален и сегодня, о чем будет сказано ниже.

«Есть наука, которая изучает содержание и строение процесса ориентировки субъекта в разных ситуациях, и есть другие науки, которые изучают различные условия, от которых зависит общая возможность осуществить такую деятельность. Психология является наукой, которая изучает формирование, строение и динамику ориентировочной деятельности, от которых непосредственно зависит ее основное качество. Она есть главная наука об ориентировочной деятельности. Другие стороны этой деятельности исследуются многими науками, которые для психологии являются вспомогательными (поскольку речь идет о том, как субъект ориентируется в различных более или менее трудных условиях поведения» [Гальперин, 1998, с. 195]

Ориентировочная деятельность как вариант преодоления транзитивности

В свете тех задач, которые ставит перед нами изучение транзитивности, понимание Гальпериним предмета психологии как ориентировочной деятельности, его подход к анализу психических процессов как вариантов ориентировочной деятельности крайне актуален. Ведь с точки зрения П.Я.Гальперина основная функция психической жизни – это ориентировка в ситуациях, где невозможны шаблонные действия, где действия по готовому образцу неэффективны, не имеют смысла и даже опасны. Это видно уже из описания самого типа ситуаций, когда нужна психика, – это те ситуации, когда нет готового механизма для успешного решения задач [Гальперин, 1998]. И это как раз та ситуация, с которой субъект сталкивается сегодня в крайне динамичном, постоянно меняющемся мире, где социальные образцы теряют актуальность, а опыт обесценивается очень быстро. Шаблоны устаревают моментально, а, следовательно, их усвоение бессмысленно. Причем это справедливо как для предметного мира, так и для области социальных взаимодействий, смыслов, ценностей. Развитие технологий и социальные изменения происходят в таком темпе, что ребенок приходит в мир, где многие способы взаимодействия со средой, которые были эффективны еще вчера,

оказываются недействительными, а новые способы зачастую имеют слишком большую вариативность. Владение знаниями как таковыми в перспективе начинает проигрывать умению их добывать, причем чем более гибким будет это умение, тем более актуальная информация будет получена. Особое значение приобретает способность отказаться от имеющихся образцов действий и социальных взаимодействий. В этой ситуации способность к переструктурированию опыта, поиску и нахождению новых вариантов взаимодействий, готовность к изменениям оказывается необходимой основой для развития и жизни в современном мире.

Мы наблюдаем процесс изменений прямо сейчас. Дети, приходя в другой предметный и социальный мир, по сравнению с тем, каким он был еще несколько лет назад, вырабатывают новые способы взаимодействия с ним.

Современные исследования показывают определенные изменения в развитии познавательной сферы у детей. В качестве примера можно указать на существенные изменения, которые отмечаются в характере восприятия. Так, например, отмечается противоречивый характер общего направления становления образа окружающего мира и предметов. С одной стороны, он становится все более обобщенным, дети уже к 3–4 годам начинают узнавать ведущие эталоны, при этом часто ориентировочные действия формируются почти сразу в образном плане. С другой стороны, сами образы становятся менее дифференцированными, дети видят не отдельные стороны предмета, которые затем систематизируются и складываются в эталоны, а только наиболее важные элементы. И вопрос в том – почему это происходит так, чему способствуют такие изменения? Очевидно, это помогает развитию операциональной стороны деятельности, но затрудняет становление общей картины окружающего [Марцинковская, 2015]. Но ведь можно предположить, что именно такая линия развития восприятия способствует более адекватной ориентировке в современном предметном мире? В любом случае, исследования изменений в развитии интеллектуальной сферы представляются сейчас крайне актуальными и перспективными.

Но вернемся к ориентировочной деятельности.

Что необходимо в ситуации многозначности и неопределенности – правильно сориентироваться, создать адекватный план действий, построить субъективный образ объективного мира. «Самое важное в жизни – правильно сориентироваться в ситуации, требующей действия, и правильно ориентировать его исполнение», – пишет П.Я.Гальперин, говоря о предмете психологии [Гальперин, 1998, с. 191].

Вспомним, что П.Я.Гальперин говорил о разных сторонах ориентировочной деятельности.

Все психические процессы рассматриваются П.Я.Гальпериным как особые формы ориентировочной деятельности, вернее, именно эта их сторона составляет предмет психологии. Эти различные формы возникают потому, что существенно различаются обстоятельства, в которых оказывается субъект, задачи, встающие перед ним, и средства, с помощью которых решаются эти задачи [Гальперин, 1998].

Говоря об ориентировочной деятельности, П.Я.Гальперин выделяет две системы – мотивационную и операционную. И для всех форм ориентировочной деятельности являются общими четыре основных компонента операционной части, те функции, ради которых она появилась:

- 1) построение или уточнение образа наличной ситуации;
- 2) выяснение значения отдельных компонентов ситуации для актуальных потребностей субъекта;
- 3) построение плана предстоящих действий, решения стоящей проблемы;
- 4) дальнейшая ориентация действия в процессе его выполнения – контроль реализации принятого решения и, в случае необходимости, коррекция как хода решения, так и плана, оценок, исходно представленной задачи.

Эти сложные компоненты складываются в более простые элементы операционной части ориентировки: это образы, в которых представлена окружающая нас действительность в том или ином виде, и действия, которые мы производим в плане образа и которые характеризуются как идеальные [Гальперин, 2005].

Проблема образа в концепции П.Я.Гальперина

Отдельно хотелось бы обратиться к подходу П.Я.Гальперина к анализу такой категории психологии, как образ, который он определяет как фундаментальное явление психической жизни, субъективный образ объективного мира, «такое начало психики, без которого все остальные компоненты психической жизни теряют свой смысл» [Гальперин, 2005, с. 31]. К раскрытию природы и функции образа он приходит, анализируя ситуации, в которых невозможны и опасны автоматические реакции, в которых надо действовать, но нельзя действовать прямо, непосредственно.

Так для чего нужен образ? А для того, чтобы организм, перед тем как действовать, мог разобраться в обстоятельствах, сориентироваться.

В образе вещи, которые попадают в поле зрения данного образа, открываются перед субъектом как поле возможных действий – возможных, а не строго заданных. Это именно возможные действия, и еще предстоит определить, какое действие будет выбрано и выполнено. Когда возникает образ, вещи перестают вызывать автоматическую, непосредственную реакцию, потому что нужно еще разобраться, полезным ли будет повторение реакции, которая была в прошлый раз, будет ли эта реакция успешной или неуспешной в связи с изменением условий [Гальперин, 2005].

В современном мире с постоянно меняющимися параметрами, когда ни одна готовая категория для оценки ситуации может не сработать, определение природы и функции образа через ориентировочную деятельность приобретает новое звучание.

Понимание активности в построении образа мира и себя также во многом может опираться на положения П.Я.Гальперина. Говоря о том, что образы открывают субъекту окружающий мир и возможность ориентироваться в нем, он подчеркивал две функции образа – во-первых, образы открывают субъекту сами объекты (еще до последующих физических встреч с ними), а во-вторых, позволяют субъекту ориентироваться в их свойствах и отношениях. «Простая истина заключается в том, что когда для индивида благодаря психическому отражению ситуации открываются новые возможности действия, то от качества этих отражений и качества построенной на них ориентировочно-исследовательской деятельности в решающей степени зависят характер и подлинные размеры использования этих возможностей» [Гальперин, 1998, с. 156].

Таким образом, мы можем говорить о введении в построение образа принципа активности субъекта. В свое время Н.А.Бернштейн [Бернштейн, 1966], выделяя уровни в построении движений, подчеркивал сложность этого процесса, отличающегося от простых реакций на внешний раздражитель. Ведь человек не просто реагирует, отражая стимулы, но создает, конструирует свое поведение. Идея о роли пассивной активности в создании образа мира показывает, что в концепции образа мира, как, в свое время, в концепции образа движения, видимо, пришло время перейти от менее сложной и однозначной картины к более сложной и многозначной, от концепции отражения к концепции построения, конструирования образа мира и себя.

«Конструируемый образ мира не только субъективен, но и представляет собой сложную систему, полностью проанализировать содержание которой можно только исходя из разных дискурсов. Таким образом, помимо иерархического строения в создаваемых человеком представлениях о себе и мире, можно констатировать и их отнесенность к разным областям, то есть это уже скорее не образ, но коллаж» [Марцинковская, 2014а].

Проблема личности и познания и сознания в работах П.Я.Гальперина

У П.Я.Гальперина не получила развитие проблема построения «образа Я», но идея о значении ориентировочной деятельности для построения образа себя в мире кажется сегодня вполне перспективной. Не давая определения понятию «личность», П.Я.Гальперин, анализировал различия между субъектом действия и личностью и видел их в том, что личность развивается в системе общественных отношений, ее отличает общественное сознание. Безусловно, сегодня мы несколько

шире подходим к вопросу о взаимоотношении личности и общества. Сегодня рассмотрение человека в контексте определенной культуры выходит на первый план. Важной представляется позиция, при которой психическая жизнь человека вводится в русло культурной детерминации, управляющей продуктивной деятельностью людей. При этом роль культуры, и информационной культуры в том числе, как связующего, синергетического фактора проявляется теперь в развитии взаимоотношений личности и общества, в особенностях структурирования человеком своего жизненного пути, своей идентичности. «Поэтому культура может рассматриваться как фактор, структурирующий и выстраивающий процесс социализации и становления социокультурной идентичности в кризисные периоды» [Марцинковская, 2014а].

В современной ситуации транзитивности идентичность, «образ Я», так же как и образ наличной ситуации, требует постоянного пересмотра. Множество различных конфигураций идентичности, нестабильность, бесконечное разнообразие в соотношении ее видов – те особенности формирования идентичности в современном мире, которые еще требуют изучения. Сегодня же мы сталкиваемся с тем, что системы социальных или общественных отношений крайне размыты, социальные системы множественны, что по-новому заставляет посмотреть на проблему социализации. В современном мире перед человеком открыты бесчисленные варианты индивидуальных выборов внутри множественных социумов, что и задает необходимость ориентировки в столь сложном и неоднозначном жизненном пространстве. Как человек ищет свое место в транзитивном обществе, как он выстраивает собственную идентичность – это вопросы ориентировки во внешнем и внутреннем мире. Причем именно выстраивание, конструирование идентичности может быть одной из стратегий преодоления трудностей, вызываемых непредсказуемостью и многообразием. И в этом контексте идеи Гальперина об ориентировочной деятельности как предмете психологии могут обрести новое значение и задать определенный исследовательский ракурс.

Наиболее тщательно разработана П.Я.Гальпериным сфера познавательных процессов. Но надо подчеркнуть, что сам Петр Яковлевич говорил, что ориентировочная деятельность не ограничивается одними интеллектуальными функциями. «И потребности, и чувства, и воля не только нуждаются в ориентировке, но с психологической стороны представляют не что иное, как разные формы ориентировочной деятельности субъекта в различных проблемных ситуациях, разных задачах и с разными средствами их решения. Таким образом, все формы психической деятельности, а не только познавательные, интеллектуальные представляют собой различные формы ориентировки субъекта в проблемных ситуациях» [Гальперин, 1998, с. 186–187].

Гальперин наметил основные пути, по которым стоит двигаться в изучении мотивационной, эмоциональной, волевой сфер личности. Так, говоря о потребностях, он подчеркивал, что, являясь побуждением к действию, предопределяя избирательное отношение к объектам среды, именно они становятся началом, запуском ориентировки в ситуации.

Чувства он определял как особый, новый, по сравнению с интеллектуальной деятельностью, способ ориентировки в ситуации. Возникновение чувства означает изменение оценки предмета, с которым связано чувство, что приводит к переоценке других предметов и ситуации в целом, то есть, по сути, чувства становятся средством переориентировки в ситуации. И именно с этой стороны они составляют специфику психологического изучения.

Интересным в контексте современных задач является представление П.Я.Гальперина о воле. Воля предстает в идеях Гальперина как «особая форма душевной жизни», своеобразная ориентировка в ситуациях, когда ни эмоциональной, ни интеллектуальной оценки не достаточно, когда перед человеком встают подлинно человеческие задачи, включающие в себя представление человека о себе самом, своих потребностях и особенностях, своем месте в социуме, представления о престиже, о том, как я выгляжу в глазах других, определенные «моральные» составляющие. «Характерная и своеобразная ориентировка субъекта в ситуациях моральной ответственности, ориентировка, ведущая к принятию того или другого решения, – вот что, собственно, и составляет предмет психологии воли» [Гальперин, 1998, с. 191].

Описывая те задачи, которые решаются с помощью воли, Гальперин говорит о том, что это такие ситуации, которые не закончены, которые имеют более чем одно решение. И это принципиальный момент, потому что обычная задача всегда имеет решение, которое надо найти. Волевая ситуация

отличается тем, что именно человек, который принимает решение, совершает выбор, ориентируясь на свою систему ценностей, придает ей однозначное выражение.

Гальперин отдельно подчеркивает, что волевое решение всегда несет в себе риск. Волевые ситуации – это всегда ситуации, где человеку есть что терять. Поэтому главный вопрос здесь – это вопрос морального выбора, выбора, который определяется системой ценностей. Если риск, то ради чего?

Это принципиально важно сейчас, когда возможностей индивидуальных выборов слишком много, а ценности переменчивы. Как человек выстраивает представление о смысле своего поступка, как он ориентируется в системе ценностей, предлагаемых социумом или социумами, как он решает вопрос о ценности и полезности, как переводит из категории возможного в категорию действительного? Здесь мы опять обращаемся к культуре в контексте культурной детерминации, потому что именно в контексте определенной культуры можно судить о причинах, о смысле того или иного поступка человека, о его значении и для самого человека, и для окружающих.

П.Я.Гальперин предлагал нам понимание психики как механизма приспособления действий к индивидуально изменчивым ситуациям, но надо отметить, что участие ориентировочной деятельности в приспособлении животного к особенностям обстановки не обязательно означает появление каких-то новых форм поведения. Наоборот, прежде всего оно открывает возможность гораздо более гибкого, а значит, и широкого использования уже имеющегося двигательного репертуара. И это чрезвычайно важное обстоятельство – ориентировка в плане образа позволяет не создавать новые формы поведения для крайне изменчивых индивидуальных ситуаций, а использовать общие схемы поведения, каждый раз приспособивая их к индивидуальным вариантам ситуации. И это значит также, что о наличии психической регуляции поведения свидетельствует не появление особых, новых форм поведения, а особая гибкость, изменчивость и многообразие их применения.

Такое понимание ориентировочной основы действия открывает и новые пути в исследовании копинг-стратегий. Современная ситуация является для многих людей сложной жизненной ситуацией, в которой проявляются как продуктивные, так и непродуктивные копинг-стратегии. И специфика проявления индивидуальных копинг-стратегий, так же как и возможности создания их продуктивных вариантов, возможны на основе формирования адекватной и гибкой ориентировки. Подход к копинг-стратегиям как к своеобразным способам ориентировки расширяет возможности их изучения.

Еще одно важное направление инкорпорирования понимания ориентировочной деятельности в концепции П.Я.Гальперина связано с тем, что для объективации мотивов поведения может помочь подход к проблеме бессознательного, разработанный П.Я.Гальпериным. «Представьте себе, что вы двигаетесь по знакомому саду ночью в полной темноте; скажем, вы хотите взять со скамейки, находящейся на определенной дорожке, позабытые на ней очки. Если сад вам хорошо знаком, то даже в полной темноте вы можете двигаться достаточно быстро и уверенно – на основе той картины, которую вы себе при этом представляете и которая составляет непосредственное продолжение маленького участка, видимого у самых ног. Но если это происходит в новом, незнакомом месте, такое продвижение становится очень затруднительным, а то и просто невозможным. Вам нужно иметь перед собою образ поля, непосредственно раскрывающий перед вами участок местности, чтобы уверенней регулировать свое движение по ней» [Гальперин, 1998, с. 208].

Таким образом, не отрицая психоаналитического подхода к бессознательному, связанному с вытеснением фрустрируемых стремлений, мы можем, применяя идеи П.Я.Гальперина, связать уровни сознания-бессознательного с разными видами ориентировки. Если ориентировка в привычном, стабильном мире может быть неосознанной, то в транзитивности бессознательное является препятствием для формирования правильной стратегии поведения и не дает возможности успешной социализации в меняющемся и неопределенном мире. Фактически, такой подход с точки зрения методологии открывает перед нами путь к пониманию разных аспектов (или, возможно, пластов) бессознательного. Ведь вытесненное влечение может рассматриваться и как результат неправильной ориентировки, приведшей к неудаче. С точки зрения практики этот подход позволяет сформировать адекватные способы перехода от одного уровня ориентировки к другому, сознательному, и, таким образом, помочь человеку адаптироваться к новой, неизвестной ситуации.

Междисциплинарность – вчера и сегодня

Вернемся теперь к вопросу о методологических проблемах и о том, как позиция П.Я.Гальперина видится нам в контексте сегодняшнего дня.

Новые тенденции и новая феноменология развития в ситуации транзитивности приводит к необходимости осознания связи психологии с другими областями знаний о человеке.

Междисциплинарность и мультипарадигмальность в науке сказываются, прежде всего, в том, что возникают новые категории, а также новые соотношения между ними, которые не входят в старую категориальную сетку. В современной методологии категории не только могут изменять, модернизировать свое содержание, но, что особенно важно, выстраиваются новые связи. Матричный принцип не отражает динамики и многообразия современных категорий, он исходит, с той или иной степенью жесткости, из уровневой связи разных понятий в единой категории.

С нашей точки зрения, более адекватным для современной науки является сетевой принцип организации категорий, который дает возможность увидеть как их связь между собой, так и законы и тенденции в их развитии и взаимосвязи. Кроме того, он открывает возможности встраивания новых категорий в уже имеющуюся сеть. Сетевой принцип показывает также многоаспектность категориального строя, давая возможность выделить общий для всех отраслей психологии слой и связанные с ним сети, отходящие в разные и характерные для определенных областей науки [Марцинковская, Турушева, 2017].

Разработка категориального строя психологии транзитивности включает в себя методологические основания как теоретической, так и исследовательской и прикладной методологии и соотношения новых категорий с эпистемологическими и социальными парадигмами.

К исследованию транзитивности, как социальной, так и психологической, духовной, обращаются разные науки, значительную роль в ее осмыслении играет искусство. Здесь сходятся эпистемологическая, социальная и эстетическая парадигмы.

Очень важная способность П.Я.Гальперина – это тонкое и очень грамотное соединение эпистемологической и социальной парадигм. Конкретизируя содержание эпистемологической и социальной парадигм, можно отметить, что именно в транзитивности в эпистемологии важно не только содержание предлагаемого образца (знаний и методов), но и обоснование интерпретации полученных знаний об окружающей действительности. В социальной парадигме все более важным становится обоснование научным сообществом адекватности именно этой парадигмы в совокупности с умением быстро переходить от одной парадигмы к другой или сочетать их.

И именно эти проблемы дает возможность решить предлагаемый П.Я.Гальпериним подход к пониманию предмета психологии как ориентировочной деятельности. Соединение целостности и междисциплинарности в понимании предмета психологии как системы открывает путь к изучению важных проблем – активности в построении образа мира и себя, пониманию сущности междисциплинарности в отдельных областях знания, новому пониманию копинга.

При этом важным моментом становится не только методологическая рефлексия ситуации, но и возможность найти какие-то устойчивые связи в этой текучей современности и сконструировать как теоретическую, так и исследовательскую парадигму и инструментарий для изучения транзитивного общества.

Заключение

Завершая разговор о П.Я.Гальперине, нельзя не поднять вопрос об исследовательском методе. Безусловно, один из ключевых пунктов его концепции – разработка метода планомерно-поэтапного формирования как исследовательской стратегии. Вопрос о том, как может быть включена эта стратегия в современную исследовательскую парадигму, требует отдельного обсуждения.

Таким образом, важно понимать наследие наших учителей как живое знание, которое нужно не только беречь, но и не бояться активно трансформировать и переформатировать его с тем, чтобы оно оставалось живым, а не цветком, пусть и очень красивым, в гербарии.

Литература

Бернштейн Н.А. Очерк по физиологии движений и физиологии активности. М.: Наука, 1966.

Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. М.: Институт практической психологии, 1998.

Гальперин П.Я. Лекции по психологии: Учебное пособие для студентов вузов. М.: КДУ, 2005.

Марцинковская Т.Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! Психологические исследования, 2014а, 7(36), 1. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. Социальная и эстетическая парадигмы в методологии современной психологии. Психологические исследования, 2014b, 7(37), 12. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015, 8(42), 1. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д., Турушева Ю.Б. Нарратив как методология исследования личности в ситуации транзитивности. Психологические исследования, 2017, 10(52), 2. <http://psystudy.ru>

Поступила в редакцию 16 августа 2017 г. Дата публикации: 30 октября 2017 г.

Сведения об авторах

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия; главный научный сотрудник, Федеральный институт развития образования, ул. Черняховского, д. 9–1, 125319 Москва, Россия; директор, институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125993 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

ORCID ID 0000-0003-2810-2554

Орестова Василиса Руслановна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности, институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125993 Москва, Россия.

E-mail: v.r.orestova@gmail.com

Мишина Галина Александровна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра специальной психологии, факультет психологии образования, институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, 125993 Москва, Россия.

E-mail: mishinagalina2017@mail.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д., Орестова В.Р., Мишина Г.А. Концепция П.Я.Гальперина в контексте современной методологии. Психологические исследования, 2017, 10(55), 11. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Марцинковская Т.Д., Орестова В.Р., Мишина Г.А. Концепция П.Я.Гальперина в контексте современной методологии // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 55. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1482-martsinkovskaya55.html>

[К началу страницы >>](#)